

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.17>

УДК 811.112.2'42

ББК 81.432.4-51

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Евгений Александрович Эйфельд

Аспирант кафедры немецкой филологии,
Волгоградский государственный университет
breakbeat06@mail.ru, lingua@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию функционирования эвфемизмов в немецкоязычном политическом дискурсе. Проведен системный лингвистический анализ протокола пленарного заседания Бундестага от 15.10.2015, посвященного злободневной теме нелегальных мигрантов и беженцев, которая вызывает жесткие дискуссии на разных политических площадках Германии и требует от ораторов максимально корректного представления их политической позиции. Установлены причины использования эвфемизмов, среди которых наиболее важными являются соблюдение внутрипартийной дисциплины и политических установок, а также моральных, этических, культурных, социальных и других норм. С применением методов сплошной выборки и контекстуального анализа определен набор языковых средств и приемов, с помощью которых осуществляется эвфемизация немецкоязычного политического дискурса, при этом учитывается тот факт, что контекстуальные условия могут придавать эвфемистический характер любым языковым единицам. В выступлениях депутатов бундестага в качестве эвфемизмов используются обобщенные слова и выражения, заимствования и окказионализмы, эллипсы и сокращения, а также средства, основанные на метафоре, литоте, оксюмороне. Кроме того, в целях эвфемизации речи говорящий может прибегнуть к изменению стиля высказывания или к интонационному выделению значимых синтагм.

Ключевые слова: эвфемизм, табу, сокрытие информации, политкорректность, политический дискурс, политическая речь, политическая лингвистика.

В области политической лингвистики проблематика исследования эвфемизмов становится все более актуальной. Это обусловлено спецификой политического дискурса, когда прямое выражение мыслей невозможно ввиду целесообразности, внутрипартийной дисциплины и политических установок, а также моральных, этических, культурных, социальных и других норм [5, с. 205].

Под «эвфемизмом», вслед за В.В. Паниным, мы понимаем слова или словосочетания с нейтральной или положительной конно-

тацией, используемые для смягчения конфликтного, дискриминационного или оскорбительного эффекта, вызываемого прямым наименованием [2, с. 105–106]. Основной функцией эвфемизмов является замена табуированных лексем – элементов языковой системы, употребление которых в данном обществе нежелательно или ограничено [9, С. 4]. В зависимости от происхождения эвфемизмы в немецком языке делятся на четыре категории: религиозные, социально-этические, политические и общественно-эстетические [7,

S. 108]. Ученые выделяют несколько функций эвфемизмов: интенциональную, социально-регулятивную, контактоустанавливающую, эмоциональную, экспрессивную и т. д. Однако первичной функцией эвфемизмов является прагматическая. Ее реализация определяется в контексте, поскольку выбор эвфемизма подчинен той или иной установке говорящего [4, с. 42].

С точки зрения политического дискурса процесс эвфемизации является условием соблюдения политкорректности речи. Опираясь на работы Л.Г. Ионина, под политкорректностью мы понимаем избегание использования определенных выражений по отношению к адресату, который может посчитать их оскорбительными для себя (см., например: [1, с. 1]). В ходе коммуникации использование эвфемизмов политиками также способствует получению поддержки со стороны избирателей [8, S. 122]. Парадоксальным является тот факт, что, с одной стороны, эвфемизмы способствуют сокрытию смыслов, однако, с другой стороны, наглядно подчеркивают негативную оценочность скрываемой информации [3, с. 143].

В качестве источника языковых фактов нами был выбран протокол 130-го пленарного заседания Бундестага от 15.10.2015, посвященного вопросу нелегальных мигрантов и беженцев. Поскольку обсуждение этой актуальной проблемы потребовало от участников дискуссии проявления деликатности, такта и т. д., протоколы дают богатый материал для исследования эвфемизмов, способов их образования и особенностей функционирования в рамках политического дискурса.

Большую часть эвфемизмов в политическом дискурсе составляют метафоры (*bürokratische Placebos*, *Eiserner Vorhang*, *der Dollar wurde schwach*, *Feld der Ehre*, *im Felde stehen*, *Kristallnacht*). Согласно К. Балле, метафора представляет собой выражение, при котором слово или словосочетание используется в переносном значении [6, S. 181]. Метафорические эвфемизмы скрывают первичные значения высказываний и выражают лишь общие и размытые формулировки [7, S. 128].

Рассмотрим примеры из анализируемого материала.

(1) *Realitäten zu verschweigen, hilft niemandem* (Протокол, с. 36).

В данном высказывании К. Рот, представитель партии ХДС, заявляет о наличии существующей проблемы мигрантов и ее недооцененном значении. Использование синтагмы *Realitäten zu verschweigen* снимает в данном случае необходимость приводить неприятную для политиков статистику, отражающую динамику миграции в Германии. По мнению оратора, необходима реализация срочных мер по решению данного вопроса.

(2) *Realität schafft Mehrheiten* (Протокол, с. 37).

Говорящий делает акцент на неверности предшествующего курса развития миграционной политики, не называя имеющиеся недочеты, но намекая на них.

(3) *Das ist das Ende der europäischen Idee* (Протокол, с. 38).

Данное высказывание также отмечает несостоятельность ведущейся внешней политики. Говорящий использует высокопарное словосочетание *Ende der europäischen Idee*, ставя тем самым под вопрос сохранение фундаментальных европейских ценностей и намекая на наличие реальной угрозы основам европейского общества.

Частотный и наиболее простой способ образования эвфемизмов в политическом дискурсе – употребление обобщенных понятий и выражений (*Sache*, *Ding*, *Angelenheit* и т. д.), эвфемистический характер которых проявляется в контексте. Приведем примеры из анализируемого материала.

(4) *...wenn wir vor sechs Monaten oder sogar noch vor zwei Monaten so etwas vorgeschlagen hätten* (Протокол, с. 37).

Лексема *etwas* с нейтральной коннотацией замещает конфликтогенное словосочетание с повышенной эмоциональностью (например, *Verschärfung der Migrantpolitik*). Используя ее, говорящий соблюдает принцип политкорректности.

(5) *...ob er für die größte Herausforderung unserer Geschichte seit der Wiedervereinigung tatsächlich gewappnet ist* (Протокол, с. 41).

В данном случае оратор называет проблему притока беженцев, а также связанные с этим экономические и социальные изменения нейтральным словосочетанием, которое можно перевести как «величайший вызов»,

что позволяет ему избежать необходимости приводить неутешительные статистические данные.

Как показывает анализ, с целью сокрытия негативной информации говорящий прибегает к использованию литот:

(6) *Unser Land ist nicht überlastet, u auch nach Monaten, nachdem die Zahl der Anträge sprunghaft angestiegen ist, nicht ausreichend leistungsfähig* (Протокол, с. 22).

В данном случае представитель партии Зеленых К. Геринг-Екардт заявляет об искусственной гиперболизированности проблемы беженцев. По ее мнению, вопрос заключается не столько в перегрузке Германии, сколько в недостаточной производственной мощности, которую необходимо увеличить.

(7) *Das ist alles andere als zufriedenstellend; da müssen wir besser werden. Aber ...Deutschland liegt hier an der Spitze* (Протокол, с. 16).

В приведенном примере говорящий соглашается с наличием проблемы в сфере репатриации, однако вместе с тем говорит об имеющемся прогрессе Германии в этом вопросе и уменьшает эмоциональное напряжение.

В ходе исследования было установлено, что в ряде случаев эвфемизмы могут реализовываться в речи депутатов посредством оксюморона. Ввиду того что последний представляет собой сочетание слов с противоположным значением, где истинной может быть только одна из частей, два выражения, находящиеся в антагонистских отношениях, могут скрывать общий смысл высказывания. Например:

(8) *...Erdoğan, der sein eigenes Land durch die Aufkündigung des Friedensprozesses mit den Kurden an den Rand eines Bürgerkrieges führt* (Протокол, с. 17).

В данном случае перед нами противопоставление, выражаемое не словосочетанием, а целым предложением. По мнению говорящего, мирный процесс ведет к войне, что, по сути, является противоречием, поскольку одно должно исключать другое. Посредством оксюморона оратор не называет конкретных мер, которые предпринимаются правительством Эрдогана, и их реальные последствия.

(9) *Ein friedlicher Krieg ist unmöglich* (Протокол, с. 23).

В речи оратора затрагивается вопрос ведения военных действий на территории Сирии. Словосочетанием *ein friedlicher Krieg* говорящий заменяет, по-видимому, такие лексемы, как *Tötung* или *Ermordung*. Очевидно, что внедрение воинских частей в Сирию приведет к обострению международных отношений и может повлечь за собой новые жертвы, что непременно отразится и на внутривнутриполитической ситуации.

Проанализированный фактический материал позволяет отметить возможность употребления в качестве эвфемизмов заимствований, окказионализмов и редких слов. Использование таких единиц может быть обусловлено следующим: во-первых, такие слова могут быть незнакомы слушателям и потому их негативное значение будет скрыто; во-вторых, такие выражения зачастую воспринимаются как более вежливые варианты эквивалентных / узуальных лексем в исходном (родном) языке. Например:

(10) *Mein Kollege Arno Klare hat uns heute schon eine innovative To-do-Liste vorgestellt* (Протокол, с. 84).

В данном случае неологизм *To-do-Liste* позволяет говорящему не называть весь список мер, необходимых к принятию.

(11) *Es kann daher kein Weiter-so geben* (Протокол, с. 47).

Существительное *Weiter-so* является собирательным и в данном контексте характеризует политику на сохранение текущего курса развития в дальнейшем, который, по мнению оратора, является неприемлемым. Употребленный эвфемизм помогает говорящему соблюдать внутривнутрипартийные установки.

Результаты анализа показывают, что трансляция табуированных понятий в политическом дискурсе может достигаться посредством построения высказывания, стиль которого отличен от общей стилистики текста, что создает эвфемистический контекст. Например:

(12) *Der soziale Wohnungsbau wurde vor der Ankunft der Flüchtlinge kurz und klein frikassiert* (Протокол, с. 38).

В данном случае, используя глагол разговорного стиля, оратор заявляет о снижении объема льготного жилищного строительства. Употребленный предикат в данном контексте является синонимом выражения *stark reduzieren* и

позволяет говорящему не указывать точный объем снижения. Несмотря на привлекающую внимание форму лексемы, ее содержание остается частично скрытым.

(13) ...*die permanent die Rückführungsbemühungen der Europäischen Kommission torpedieren* (Протокол, с. 30).

Оратор использует лексику военного дискурса: глагол *torpedieren* в сочетании с наречием *permanent* в данном контексте означает процесс нацеленного воспрепятствования политике Европейской комиссии в сфере репатриации граждан. С помощью употребления эвфемизма говорящий соблюдает принцип политкорректности.

Как показывает анализ, в целях эвфемизации высказывания в политическом дискурсе говорящий использует добавление новых слов. Так, герундив *sogenannt* в словосочетании *sogennanter Islamischer Staat* позволяет заменить выражение *eine terroristische Organisation, deren Tätigkeit in Europa verboten wird*, а употребление прилагательного *moralisch* в словосочетании *ein moralischer Wahlsieg* указывает на фактический проигрыш в выборах.

В ходе исследования было установлено, что наряду с содержанием говорящий может изменить форму табуированных лексем. Наиболее простым способом является использование сокращений: например, *IS* вместо *Islamischer Staat* или *ABC-Waffen* вместо *atomare, biologische und chemische Waffen* (Протокол, с. 44). Адресат интерпретирует понятия, выраженные аббревиатурами, с точки зрения наличия меньшей угрозы.

В устных политических выступлениях оратор имеет возможность использовать интонационное выделение в целях сокрытия нежелательной информации.

(14) *Statt Entschlossenheit und Geschlossenheit in der CDU/CSU-Fraktion "Meuterei auf der Bounty"* (Протокол, с. 40).

Используемое словосочетание произносится с повышающейся интонацией с целью акцентирования внимания слушателя. В данном случае метафорический эвфемизм комбинируется с интонационным выделением, что служит усилению его значения. Словосочетание *Meuterei auf der Bounty* используется автором, чтобы дискредитировать оппонентов, и в усло-

виях невозможности прямого обвинения других участников заменяет, вероятно, такие лексемы, как *Uneinigkeit* или *Zwietracht*.

(15) ...*weil Sie von "Fehlanreizen" gesprochen haben...* (Протокол, с. 43).

Говорящий также использует повышение интонации с целью подчеркнуть важность используемого эвфемизма. Существительное *Fehlanreizen* является собирательным и в данном контексте обозначает совокупность неверных мер, направленных на привлечение беженцев к переезду в Германию. Данная лексема является контекстуальным синонимом выражения *Durchfall der Migrantpolitik*. Таким образом, говорящий указывает на несостоятельность миграционной политики.

Скрытые смыслы в контексте политического дискурса могут передаваться с помощью эллипсов. В качестве иллюстрации использования эллипса приведем пример словосочетания *Bekämpfung von Fluchtursachen*, которое в полной форме звучало бы как *Bekämpfung von Fluchtursachen durch Intervention* (Протокол, с. 23). Говорящий осознанно не использует в своем высказывании существительное *Intervention* в целях понижения эмоционального напряжения, так как возможность решения вопросов миграционной политики посредством ввода воинских соединений в Сирию, с одной стороны, повлечет за собой недовольство среди населения, а с другой стороны, может дать оппонентам партии оратора повод для ее дискредитации.

С целью эвфемизации речи говорящий может использовать многозначные выражения, причем несколько значений актуализируются в одном контексте, что обусловлено полисемией понятий. Например:

(16) *Man muss da schon eine besondere Hilfe leisten* (Протокол, с. 43).

Под «особенной помощью» в данном случае может пониматься нанесение авиаударов и открытый ввод наземных войск на территорию Сирии.

Итак, политическая деятельность, как и политический язык, регламентируются строгими рамками, определяющимися принципом политкорректности, в результате чего политический деятель вынужден тщательно выбирать используемые языковые средства. В ситуации, когда говорящий не может использовать те или

иные выражения в силу моральных, социальных, правовых и других норм, он обращается к эвфемизмам, то есть выражениям с нейтральной или положительной коннотацией, используемым для смягчения конфликтогенного эффекта, вызываемого прямым наименованием.

При наличии определенных контекстуальных условий каждое высказывание может носить эвфемистический характер, что затрудняет систематизацию условий возникновения эвфемизмов. Однако на примере выступлений депутатов бундестага нами установлено, что для образования эвфемизмов используются следующие языковые средства: метафоры, обобщенные слова и выражения, литоты, оксюмороны, заимствования и окказионализмы, а также эллипсы и сокращения. Кроме того, в целях сокрытия информации говорящий может прибегнуть к изменению стиля речи или интонационному выделению значимых синтагм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ионин, Л. Г. Политкорректность. Дивный новый мир / Л. Г. Ионин. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2012. – 112 с.
2. Панин, В. В. Политическая корректность как языковая и культурно-поведенческая категория / В. В. Панин // Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Нижний Тагил, 19 нояб. 2003 г.). – Нижний Тагил : Изд-во Нижнетагил. гос. соц.-пед. акад., 2003. – С. 105–108.
3. Прядильникова, Н. В. Эвфемизация речи в социокультурном аспекте / Н. В. Прядильникова // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. – 2006. – № 3 (11). – С. 143–149.
4. Резникова, Н. А. Функциональные особенности эвфемизмов в политическом дискурсе (на материале выступлений американских и британских политиков) / Н. А. Резникова, А. С. Пташкин // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 4 (145). – С. 40–43.
5. Шамне, Н. Л. Речевая агрессия как нарушение экологичности политического дискурса / Н. Л. Шамне, А. В. Карякин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2011. – № 1 (13). – С. 204–208. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2011.1.31>.
6. Balle, C. Tabus in der Sprache / C. Balle. – Frankfurt/Main : Lang, 1990. – 204 S.
7. Innerwinkler, S. Sprachliche Innovation im politischen Diskurs: eine Analyse ausgewählter

Beispiele aus dem politischen Diskurs zwischen 2000 und 2006 in Österreich / S. Innerwinkler. – Frankfurt/Main : Lang, 2010. – 240 S.

8. Leinfellner, E. Der Euphemismus in der politischen Sprache / E. Leinfellner. – Berlin : Duncker & Humblot, 1971. – 177 S.

9. Zöllner, N. Der Euphemismus im alltäglichen und politischen Sprachgebrauch des Englischen / N. Zöllner. – Frankfurt/Main : Lang, 1997. – 444 S.

ИСТОЧНИКИ

Протокол – Plenarprotokoll 18/130. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht. 130. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 15. Oktober 2015. – Electronic data. – Mode of access: www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2015. – Title from screen.

REFERENCES

1. Ionin L.G. *Politkorrektnost. Divnyy novyy mir* [Political Correctness. Amazing New World]. Moscow, Ad Marginem Press, 2012. 112 p.
2. Panin V.V. Politicheskaya korrektnost kak yazykovaya i kulturno-povedencheskaya kategoriya [Political Correctness as Language, Cultural and Behavioral Category]. *Mezhkulturnaya kommunikatsiya: sovremennye tendentsii i opyt. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Nizhniy Tagil, 19 noyabrya 2003 g.)* [Intercultural Communication: Modern Trends and Experience. Proceedings of the Scientific-Practical Conference (Nizhniy Tagil, November 19, 2003)]. Nizhniy Tagil, Izd-vo Nizhnetagil'skoy gosudarstvennoy sotsialno-pedagogicheskoy akademii, 2003, pp. 105-108.
3. Pryadilnikova N.V. Evfemizatsiya rechi v sotsiokulturnom aspekte [Speech Euphemisation in a Sociocultural Aspect]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta*, 2006, no. 3 (11), pp. 143-149.
4. Reznikova N.A., Ptashkin A.S. Funktsionalnye osobennosti evfemizmov v politicheskom diskurse (na materiale vystupleniy amerikanskikh i britanskikh politikov) [Functional Features of Euphemisms in the Political Discourse (on the Material of Speeches of American and British Politicians)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2014, no. 4 (145), pp. 40-43.
5. Shamne N.L., Karyakin A.V. *Rechevaya agressiya kak narushenie jekologichnosti politicheskogo diskursa* [Verbal aggression as a violation of political discourse sustainability] *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznaniye* [Science Journal of VolSU.

Linguistics], 2011, no. 1 (13), pp. 204-208. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2011.1.31>.

6. Balle C. *Tabus in der Sprache* [Taboos in the language]. Frankfurt/Main, Lang, 1990. 204 S.

7. Innerwinkler S. *Sprachliche Innovation im politischen Diskurs: eine Analyse ausgewählter Beispiele aus dem politischen Diskurs zwischen 2000 und 2006 in Österreich* [Language Innovation in Political Discourse: Analysis of Selected Examples From the Political Discourse Between 2000 and 2006 in Austria]. Frankfurt/Main, Lang, 2010. 240 p.

8. Leinfellner E. *Der Euphemismus in der politischen Sprache* [The Euphemism in Political Language]. Berlin, Duncker & Humblot, 1971. 177 p.

9. Zöllner N. *Der Euphemismus im alltäglichen und politischen Sprachgebrauch des Englischen* [The Euphemism in Everyday and Political English Language]. Frankfurt/Main, Lang, 1997. 444 p.

SOURCES

Plenarprotokoll 18/130. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht. 130. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 15. Oktober 2015 [Plenary Protocol 18/130. German Parliament. Stenographic Record. The 130th Meeting]. Berlin, Thursday, 15 October, 2015. Available at: www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2015.

APPLICATION OF EUPHEMISMS WITHIN POLITICAL DISCOURSE

Evgeniy Aleksandrovich Eysfeld

Postgraduate Student, Department of German Philology,
Volgograd State University
breakbeat06@mail.ru, lingua@volsu.ru
Prosp. Universitetskyy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article represents a study of euphemisms functioning peculiarities within political discourse of the German language. The systematic linguistic analysis of Bundestag plenary protocol of October 15, 2015 shows the most important reasons of euphemisms application. The methods of continuous sampling and contextual analysis allow determining the set of linguistic means, which the speaker uses as euphemisms within the political discourse of the German language. The most important factors of euphemisms appearance in linguistic system are religious, social-ethical, political and social-esthetic reasons. As the research shows, the main conditions of euphemisms application in political discourse are upholding of intraparty discipline and political purposes, as well as observation of moral, ethical, cultural, social and other standards. Intensional, social-regulatory, phatic, emotive and expressive functions result in pragmatic function of euphemisms. However the main linguistic means, which the speaker uses as euphemisms, are metaphors, general words and expressions, litotes, oxymora, adoptions and neologisms, as well as ellipses and abbreviations. In addition the orator can change the speech style or use the intonation in order to reach euphemistic targets. The euphemisms application allows the speaker to hide forbidden or objectionable concepts and to leave necessary information in a more polite way. The comparative analysis of euphemisms functioning within Russian and German political discourse can be perspective of this study.

Key words: euphemism, taboo, information hiding, political correctness, political discourse, political speech, political linguistics.